

РОМАН БУРЖИКОВ

КАК
ПРОИЗВЕЛИ
КАК

Полари

Роман Суржиков

Ёлка епископа

«ИП Головин»

2019

Суржиков Р.

Ёлка епископа / Р. Суржиков — «ИП Головин»,
2019 — (Полари)

Новенькую поставили в пару с Плаксой. Очень разумно: никто другой не захотел бы стать плаксиной напарницей. Всякая откупилась бы, отдав старшим сестрам половину свечи или ломоть сыра. А новенькая прибыла лишь третьего дня, никого не знала, да и свечного огарка у нее не имелось, что уж говорить о куске сыра...

Суржиков Роман Ёлка епископа

Конец декабря 1748 г. от Сошествия

Город в Землях Короны

Предпоследним днем уходящего года, этак за час до полудня, Марек приколачивал набойку на сапог. В мастерской пахло кожей и клеем, свежей хвоей и самую малость – перегаром от дешевой косухи. Мерно позвякивал молоток, хрустели шаги прохожих за окошком, снежинки бились в стекло – беззвучно, но так красиво, что хотелось вообразить себе уютный тихий шорох. Умиротворение слегка нарушал булькающий храп марекова отца. Мастер Стенли спал, уложив на стол верхнюю треть себя и задевая макушкой мохнатую еловую ветку. Он ввалился домой незадолго до рассвета, шатко продвинулся вглубь мастерской и попытался скинуть тулуп. Рукав зацепился за что-то, тогда мастер Стенли обнаружил у себя в руке две крупные еловые ветви. «Ах-хатка за пару... сволочи!» – пробурчал мастер и швырнул ветви на стол. Таким образом украсив дом к Новому Году, он рухнул на стул и захрапел.

Марек проснулся с рассветом. Обнаружил отца, задвинул его ширмой, чтобы не видно было от порога. Переложил ветви крест-накрест – так казалось, будто их не две, а четыре, – и в перекрестье хвои поставил свечу. Перекусил чем было, надел фартук и нарукавники, закинул несколько старых башмаков на полку ждущих ремонта – пускай клиенты думают, что мастерская завалена заказами. При звуках утренней песни, как полагается, Марек отпер дверь, раскидал снег ото входа и вывесил на крюк у двери жестяный сапог: мастерская Стенли открыта, добро пожаловать.

За все утро явился лишь один клиент: склочная Дороти Лиз – хозяйка булочной. «Замени мне набойки. Быстро. Сегодня же! Хочешь, чтобы я в новый год – со старыми набойками?! Но не смей делать сам – отдай мастеру, слышишь?!» «Конечно, сударыня, как прикажете», – ответил Марек и взялся за работу, едва Дороти Лиз закрыла дверь за собою. Будить отца – как же, нашла дурачка!

С тех пор, как Стенли назвал сына своим подмастерьем, прошло четыре года. Марек успел столько приклеить подошв, вырезать и переложить стелек, прибить каблуков, заменить набоек, что мог работать не глядя и не думая. Молоточек в руке звенел сам собою, а Марек предавался мечтаньям. Завтра – Новый Год, как никак. Говорят: если чудо не пришло на Сошествие, то к Новому Году точно поспеет. За двенадцать лет жизни чудо ни разу не являлось к Мареку – ни на Сошествие, ни на Новый Год, ни в какой-нибудь другой день. Но разве это повод не мечтать?..

При первых звуках полуденной песни в мастерскую ворвался Джош. Куртка на нем была распахнута, щеки пылали, брови облепил снег, а на макушке вместо шапки гордо сидел дедовский кожаный шлем. Джош выглядел очень решительно.

– Рик, мне нужна елка!

Риком он звал Марека. Рик – звучит круто.

– Отец вон вчера купил, – Марек показал ветви на столе. – Видать, на базаре с телеги. Поди и ты купи... или денег нет?

– Ясно, нет! – обиделся Джош. – Я похож на скрягу с деньгами?! Но дело не в том. Телеги уже посмотрел – там продают ветки. А мне нужна целая.

– Целая телега?

– Баран. Целая елка!

Марек не понял:

– Это еще зачем?

– Так праздник же!

– Ну и праздной ветками, как все.

– Ладно, Рик, слушай... – Джош уселся возле Марека, стянул с головы шлем, отряхнул снег, взъерошил волосы. – Знаешь Молли Сью?

– Дочку цирюльника? Которая тебя отшила на Сошествие?

– Баран! Ничего не отшила! Она сказала: надо проверить чувства – понял?

– Это как?

– Ну, как леди своему рыцарю говорит: захвати для меня замок. Он тогда идет и...

– Значит, ты будешь штурмовать замок. Ясно. Скажи когда – я приду поржать.

Джош отнял у друга молоток и сапог, отложил в сторону. Для серьезности хорошенько встряхнул Марека за плечи.

– Слушай: мне нужна елка. Не четверть, не половинка, а целая. Молли Сью сказала, что поцелует меня под елкой.

– В нашем городе елки не растут, – нахмурился Марек. – Я это знаю, ты это знаешь, Молли Сью это тоже знает.

– Вот именно! – значительно кивнул Джош.

Марек начал смекать.

– Ага, вот в чем проверка... Хм... Эти ветви на базаре – их, вроде, везут из баронской рощи. До тудова миль девять... Хочешь выкрасть Молли Сью, отвезти в рощу и там поцеловать?

Джош мотнул головой:

– Не пойдет. Молли Сью поднимет визг – ты ж ее знаешь. И у нас нет денег, чтоб телегу нанять. А без телеги что ж – на руках тащить десять миль?

– Девять.

– Все равно!

– Тогда что ты предлагаешь, Джош? Срубить елку в баронской роще и принести сюда? А лесникам что скажем? «Здрасьте, мы тут чувства проверяем»? Думаешь, поймут?

– Нет, Рик, стой. Есть место поближе. Дворец епископа – так? Вокруг него сад – ага? В нем есть тропинка, по сторонам кадки, а в кадках – елочки.

В этот миг мастер Стенли особенно заливисто всхрапнул – как нарочно, чтобы подчеркнуть настрой момента.

– Джош, ты хоть понимаешь, сад епископа – собственность Церкви. Это будет как кража из храма!

– Но мы ж не икону возьмем, а какую-то елку. Самую маленькую выберем! Да и ту потом вернем. Покажем Молли Сью – и обратно.

– А еще в епископском саду полно людей.

– Днем, – подмигнул Джош.

– Правда, – согласился Марек, – ночью их там нет.

* * *

В епископском саду стояла чудесная тишь. Вальяжно оседали на землю разлапистые жирные снежинки, шапки на деревьях наливались лунным серебром, вкрадчиво хрустело под ногами. Аллеи в сказочных нарядах были неузнаваемы, как заморская земля, тропинки вовсе терялись под снежным покровом. Легко перебравшись через стену и спрятав лестницу, друзья растерялись: куда идти? Где эти елки?

– Кажись, туды... – без уверенности показал Джош.

– Почувствуй сердцем, – посоветовал Марек. – Пусть любовь ведет тебя!

На всякий случай пригнулся, чтобы не получить по шапке, но Джош не уловил насмешки. Положил пятерню на грудь, сурово нахмурил брови, пошевелил губами. Указал рукой совсем в другую сторону:

– Сердце говорит – тудысь.

– Идем, – согласился Марек.

Сад был велик. Когда-то встарь прежний епископ выстроил дворец за полмили от города, осторонь суеты, и разбил вокруг дворца роскошный парк в добрых двадцать акров. Потом город подрос и краешком своим (погостом при церквушке Святых Братьев) прикоснулся к стене епископского сада. Его светлость епископ узрел в этом возможную выгоду: попросил магистрат включить садовые земли в городскую черту, и тут же завел переговоры с торговой гильдией, чтобы продать кусок сада под ярмарку. Дело обещало быть очень прибыльным, так что бургомистр уперся – хотел, видать, мзду. Пока епископ убеждал его, сад стоял в прежних размерах, но если сделка состоится – уменьшится вдвое. Тогда уж не будет никакой проблемы найти елочную аллею, а пока – поди, побегай.

Друзья петляли по едва заметным тропкам, держа курс под Звезду – то бишь, туда, куда указало джошево сердце. Сначала старались таиться, ступали тихонько на носочках. Потом убедились, что в саду ни души: мало, что он закрыт, так еще сегодня ночная ярмарка у ратуши, кому не спится – все там. Джош с Марексом зашагали бодрее, уже не боясь снежного хруста. А как прошли замерзший фонтан с горгульями, Марек осмелел достаточно для разговора.

– А вот скажи, Джош: о чем ты мечтаешь? Ну, кроме Молли Сью.

– Ты прям сейчас хочешь поболтать? А если кто услышит?

– Да не услышит никто. Видишь – мы одни. А идти скучно.

– И прям хочешь знать, о чем я мечтаю?

– Ну, если ни о чем, то так и скажи: мечтов не имею. Все с тобой будет понятно.

– Сам ты не имеешь! А у меня полно. Значит, Молли Сью – это раз. Но то такое. Потом, хочу эфес. Настоящий, золотой. Я бы пошел и купил арбалет с кучей болтов, стал бы голубей бить. Только шмяк – и разнесло!

– А зачем тогда тебе золотой? Мечтал бы сразу арбалет с болтами.

– Дурачина! Когда покупаешь, то можешь выбрать какой тебе нравится, и гравировку на прикладе заказать! Я скажу: «Набейте серебром мое имя!» А потом пойду к переписчику, чтобы проверил: правильно набили или нет. Если неправильно – пушай вернут две глории!

– Круто.

– А еще мечтаю: когда отец передаст мне свое дело, я так раскручусь, что куплю баржу. Батя лодочкой правил, а я буду – баржой! Тыщу пудов груза можно везти! Хоть скот, хоть лес, хоть зерно – да что угодно! Сплавал разок – три эфеса в карман! Только батракам заплатить, чтобы тянули как следует. Эфес им – два себе!

– Хорошо намечтал!

– Ну, а сам?

Марек сбил шапку на затылок и поскреб макушку. Он-то, вообще-то, для того и начал разговор, чтобы сказать свою мечту, но теперь стало неловко. Джош гоготнул:

– Вот и видим, у кого мечтов нету! Ха-ха.

– Хочу стать судьей, – выпалил Марек.

– Да ладно!

– Честно клянусь. Знаешь Зою с моей улицы? Ее отец торгует молоком и неплохо так живет. В праздник Сошествия купил он книгу. Жена его – грамотная – по вечерам читает вслух. Зоя позвала меня слушать. Я семь вечеров ходил, пока вся книжка не кончилась. Звалась она «Записки судьи». Там про такого парня... молодого и смышленного, почти как я. Только он прочел много книжек и от них стал очень умным. Нанялся судьей в один городишко – и так жару давал, что ух! Сначала описывают дело – тьма, да и только. Кто убийца – неясно, что

делать – непонятно. Свидетель говорит одно, родные убитого – другое, констебли – третье, а барон еще тоже добавляет: «Вот этого парня повесь! Мало ли, кто невиновен. Вот этот мне не нравится – его и вешай». Но судья Уилмер как возьмется за дело – так только искры летят! Все по полочкам разложит, кого надо повесит, кого отпустит, кого пристыдит, барона – и того утихомирят. И все – не мечом, а по закону!

Если б луна светила чуть ярче, Марек давно уже смог бы рассмотреть насмешливую мину приятеля.

– А твой Уилмер – он, поди, в ниверситете учился?

– Конечно! Он такой умный, что университет – раз плюнуть!

– Может, он еще и дворянин?

– А то! Внук Юмин – Праматери правосудия!

– Вот видишь, барашек! Какой из тебя судья? У тебя ни верситета, ни титула, а туда же!..

Сапожником будешь, как твой батя! Может, разок настоящему судье каблук пришьешь, если у него оторвется. Но и то вряд ли: судьи носят такие отличные башмаки, что за век не сносятся.

Марек примерно такого и ждал, но все равно обиделся. Буркнул под нос:

– Дурак ты, Джош. Я для того и мечтаю, чтоб не быть сапожником. Не хочу, как батя.

Хочу... ну, чтоб вышел из меня... кто-нибудь.

– Тихо, – Джош ткнул его локтем в ребро. – Голоса.

Все мечты за миг вылетели из головы. Друзья юркнули в сторону, замерли за кустом, наострили уши. В стороне, на соседней аллее, едва слышно хрустели шаги, сопровождаясь ворчаньем голосов. Несмотря на тишину, слов было не разобрать – только бур-бур-бур да вар-вар-вар. От этого становилось жутко.

– Сиди, – прошептал Джош, ухватив Марека за локоть.

Тот и сам понимал, что надо сидеть, как мышь, поскольку голоса приближались. Вот из ворчливой невнятицы выделились «ярмарка», «рассвет», «бургомистр». Марек пригнулся так, что чуть не лег на землю. Еще несколько шагов незнакомцев – и слова их стали различимы.

– Вы должны понять, сударь, что мое положение весьма прозрачно. Имеется явный конфликт интересов, который послужит указкой... Этого не нужно. Вы понимаете меня?

Сей голос, пускай и тихий, был отлично знаком Мареку. Он слышал его каждую неделю в те прежние годы, когда батя еще давал себе труд водить сына на воскресные проповеди. То был голос епископа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.